
НАЦИОНАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ NATIONAL AND PUBLIC SECURITY

УДК.323.2:005.591.6

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

NATIONAL SECURITY AND INNOVATIVE POLICY IN MODERN RUSSIA

С.Н. Соколова

доктор философских наук, доцент
Смоленской государственной
академии физической культуры,
спорта и туризма, эксперт
Ассоциации военных политологов

S.N. Sokolova

Ph.D., Associate Professor,
Smolensk State Academy of Physical
Culture, Sports and Tourism,
expert, Association of
Military Political Scientists

В статье рассматриваются основные принципы государственной инновационной политики. Автор анализирует специфику процесса управления инновационной деятельностью в современной России.

In the article the main principles of the state innovative policy are considered. The author analyzes the specificity of innovative activity managerial process in modern Russia

Ключевые слова: инновации, инновационные процессы, национальная безопасность, управление инновациями в современной России.

Keywords: innovations, innovative processes, national security, management of innovations in modern Russia.

На актуальность вопросов национальной безопасности и инновационной политики для социального развития российского общества обратил особое внимание на V Красноярском экономическом форуме «Россия 2008-2020. Управление ростом» Д.А. Медведев.

Президент уточнил, что инновационная политика в современной России сегодня является приоритетом общественного развития. Это связано с обеспечением доступа граждан к образованию, знаниям и всей информации, накопленной человечеством.

По мнению главы государства, построение национальной инновационной системы – сложная ключевая задача нашей экономики и поэтому для российского общества необходима новая стратегия развития на основе знаний, информации и высокоэффективных технологий.

Президент России, учитывая многие проблемы и трудности, все же уверен, что у нас общество с блестящим инновационным потенциалом. При этом известно, что далеко не все специалисты, ученые согласны с мнением главы государства о величине российского инновационного потенциала.

Так, в 2004 году эксперты ИМЭМО РАН оценили вероятные источники новых технологий в России и приоритетные направления научно-технического развития нашей страны. Среди вероятных источников новых технологий в России 33% экспертов назвали государственные научные центры или институты, 15% – российские инновационные фирмы, 50% – транснациональные кампании и 67% – стратегические альянсы российских и зарубежных разработчиков. А среди приоритетных направлений научно-технического развития нашей страны 50% экспертов назвали образование и подготовку кадров, 33% – информационную сферу, 65% – здравоохранение и 65% – нанотехнологии.

Академик Н.П. Шмелев вообще считает, что Российская Федерация превратилась в мировое интеллектуальное и «технологическое захолустье» [9]. Вряд ли с этим можно согласиться, однако все же следует признать наличие проблем в политике, в сфере развития науки, промышленности, экономики в целом, но есть и пути инновационного решения многочисленных проблем.

Фактически можно зафиксировать факт осознания высшим политическим руководством российского государства важности обновления самых различных направлений, содержания и тематики для дальнейшего развития современной России.

Многие выступления президента и премьер-министра следует рассматривать как некий новый политический курс, как достаточно четко артикулированное «заявление о намерениях» высшей элиты.

Следовательно, у научного сообщества появилось немало новых тем для исследования. Даже поверхностный анализ тематики диссертационных исследований показывает: инновации и инновационность научная мысль нашей страны пока изучала, в основном, применительно к экономическому развитию (и значительно меньше – к сфере национальной безопасности).

Так, в электронном ресурсе Российской государственной библиотеки из 500 источников (диссертаций), содержащих в названии слово «инновации», 473 работы выполнены по экономическим специальностям (из них 2 – на стыке с педагогикой). Остальные 27 диссертационных исследований распределились следующим образом: 10 выполнены по педагогическим наукам, 6 – по социологии, по 3 – по истории и техническим наукам, 2 – по филологии и по 1 – по политологии, культурологии и медицинским наукам.

Известно, что понятие «инновации» или «нововведения» связано с именем австрийского (и американского) экономиста Й. Шумпетера.

В 1912 г. в работе «Теория хозяйственного развития» он ввел термины «новатор» и «нововведение». Он определил нововведение как использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения ком-

мерческих задач. Именно эти нововведения, по мысли Й. Шумпетера, определяют развитие экономики.

В современной международной практике понятие «инновации» расширилось и включает новые организационные процессы, связанные с производством и реализацией продукции и услуг (в том числе, управление и маркетинг). В последующем американец Д. Кэш ввел понятие «синтетических инноваций», поскольку они реализуются на основе синтеза информации, знаний опыта и материалов, которые ранее не применялись или применялись другим образом.

В настоящее время инновационные процессы все более широко и глубоко захватывают пространство общественных отношений и, видимо, их в немалой степени детерминируют. Динамичная трансформация самих этих социальных отношений создает неопределенность в социуме, дезорганизует механизмы их самоупорядочения.

Вообще, наличие рисков и некоторой степени неопределенности, всегда сопровождающих социальное развитие, по всей видимости, является имманентной чертой социальных инноваций (без рисков же, как правило, получается «застой»). При этом инновации могут возникать как спонтанно, так и организовано, поэтому государству и политической системе становится все труднее, а часто и невозможно не только различать позитив и негатив социальных инноваций, но и жестко управлять ими. Кроме того, в области национальной безопасности все сферы общественной жизни взаимосвязаны. Это означает, что любая социальная новация, любое изменение общественного масштаба может довольно неожиданным образом сказаться на социуме и системе национальной безопасности (поскольку, как отмечает исследователь С.В. Кортунов, управлять новациями и в целом творчеством, практически невозможно) [4].

Отмечу еще одну важную особенность социальных инноваций. Дело в том, что в поисках возможности максимально эффективно осуществить свою деятельность государство может и должно само становиться источником (конечно, не единственным) социальных инноваций. Причина такого положения заключается в объективной важности политических решений для инновационно трансформирующегося социума (все современные информационные общества по определению являются инновационно емкими).

Думаю, что если высшая власть не инициирует инновации, то она уступает социальную инициативу другим социально-политическим акторам. Именно элитные группы способны осмыслить необходимость и социально-политическую значимость новаций (которые, как правило, большинством граждан не всегда воспринимаются позитивно). Именно лучшие представители политической элиты могут и должны, как пишет профессор О. Крыштановская, не только распоряжаться ресурсами, но и предлагать альтернативы общественного развития [5].

Полагаю в связи с этим, что Президент России, говоря об инновационном развитии, все же имел в виду изменение всего образа мышления и действий ор-

ганов государственной власти и наших граждан в направлении от традиционного к инновационному. Однако для обывателя, как нам кажется, само по себе слово «инновации» ничего не дает. Поэтому еще раз подчеркнем, что крайне нужны позитивные политические инновации сверху, то есть исходящие из политической системы общества (что исключит возможность появления радикальных перемен, революций и т.п.).

Все остальные (не политические) новации, как правило, выдвигаются иными субъектами: общественными, экономическими и т.д. (их появлению, развитию и внедрению власть, как нам представляется, не должна мешать).

Пожалуй, в этом можно согласиться с президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, полагающим, что «инновационный путь развития – не только технолого-экономический, но и политический лозунг на ближайшие годы». Что же из себя представляет инновационная политика в современном социуме? Есть несколько точек зрения на этот счет.

Так, по мнению исследователя А.Д. Артамонова, государственная инновационная политика – это неотъемлемая часть государственной политики, направляемая с учетом соответствующих приоритетов, установленных органами государственной власти, и реализуемая при помощи взаимоувязанных экономических, нормативно-правовых и иных механизмов государственной поддержки конкурентоспособных предприятий [1]. Пожалуй, такое определение трудно для восприятия и, по всей видимости, носит достаточно узкий характер. На наш взгляд, вряд ли эта политика сводится только к различной поддержке конкурентоспособных предприятий.

В работе «Инновационные приоритеты государства» ее авторы определяют качественную инновационную политику как эффективную защиту прав интеллектуальной собственности, достаточность налоговых скидок и государственных субсидий для проведения исследований и разработок в частном секторе, эффективность государственного регулирования конкурентной борьбы [3].

В данной дефиниции преобладают экономические аспекты, однако достаточно рельефно показана роль государства.

Исследователи И.П. Денисова, Л.Р. Клиновенко, А.В. Щербина полагают, что государственная инновационная политика – это цели государства в области науки, техники, а также технологии, нашедшие свое отражение в национальных научно-исследовательских и инновационных программах, планах и т.п. [2]. Как ясно видно, в этом определении ключевым рассматривается целеполагание, реализованное в конкретных документах.

Участникам круглого стола «Проблемы законодательного регулирования государственной политики по развитию нанотехнологий» основная задача государства в инновационной сфере видится в формировании на перспективу внутреннего рынка сбыта отечественной продукции, создание государственно-го механизма с задачей превращения научных разработок в коммерческое то-

варное средство, создание и установление будущего рынка гарантированного сбыта наукоемкой отечественной продукции [7].

На мой взгляд, данное определение носит в основном экономический характер. В то же время, в нем зафиксирована важная взаимосвязь между наукой (научными разработками) и коммерческими ее потребителями (рынком). Основными принципами государственной инновационной политики, по мнению участников данного круглого стола, являются следующие:

- системный подход; консолидация средств федерального бюджета на решение приоритетных задач;
- широкое развитие фундаментальных исследований;
- создание и совершенствование исследовательской инфраструктуры;
- усиление роли междисциплинарного подхода;
- координация;
- организация эффективного взаимовыгодного межотраслевого, международного сотрудничества в области исследований, их практического использования [6].

Участники круглого стола «Инновационная политика – фактор экономической безопасности и гарантия стабильного развития Российской Федерации» определили перечень механизмов государственной инновационной политики. Это такие механизмы: особые экономические зоны; технопарки; венчурные кампании и фонды; банки развития; налоговое стимулирование [6]. А участники другого круглого стола «Инновационный прорыв России: возможности и препятствия» полагают, что в нашей стране есть технологические и экономические возможности для реализации эффективной инновационной политики, но нужна система понятных и обязательных для всех правил. Видимо, разработка, внедрение этих правил и составляет суть инновационной политики российского государства.

Руководство Российской Федерации, ее законодательные и исполнительные органы уделяют определенное внимание вопросам совершенствования методов и критериев государственного регулирования инновационной деятельности, ускорения научно-технического прогресса и развития инноваций. Видимо, развитие инноваций объективно предполагает комплексное сочетание с научно-техническим прогрессом, эффективной промышленной политикой, практической реализацией научных и технических разработок.

Например, в Указе Президента РФ 1996 г. № 558 «О мерах по развитию фундаментальной науки в РФ и статусе РАН» перечислены первоочередные меры по сохранению в России фундаментальной науки в условиях переходной экономики и определен статус Российской академии наук (РАН) в новых условиях хозяйствования [8].

Федеральным законом РФ 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» сформулированы и закреплены цели государственной научно-технической политики в России. Концепция инновационной

политики утверждена Постановлением Правительства РФ от 1998 г. № 832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы».

Законодательно инновационная политика утверждена Федеральным законом от 1999 г. № 535-СФ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике».

Постановление Правительства РФ от 1999 г. № 651 «О формировании федеральных центров науки и высоких технологий» утвердило правомочность, принципы создания и функционирования новых образований инновационной деятельности – федеральных центров науки и высоких технологий. Порядок использования результатов научно-технической деятельности и взаимоотношения сторон (разработчиков и пользователей) утвержден Постановлением Правительства РФ от 1999 г. № 982 «Об использовании результатов научно-технической деятельности».

Долгосрочная перспектива развития науки и технологий в России была определена такими документами, как: Постановлением Правительства РФ 2001 г. № 605 «О федеральной целевой научно-технической программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники» на 2002-2006 годы» и «Основами политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» (Утв. Президентом РФ 30 марта 2002 г.).

В соответствии с последним из них важнейшими направлениями государственной политики в области развития науки и технологий в начале XXI века в Российской Федерации признаются:

- развитие фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;
- совершенствование государственного регулирования в области развития науки и технологий;
- формирование инновационной национальной системы;
- повышение эффективности использования результатов научной и инновационной деятельности;
- развитие кадрового потенциала научно-инновационной сферы;
- интеграция образования и науки;
- развитие международного научно-технического сотрудничества.

В этом документе в отношении государственного участия и влияния на инновационную деятельность используются термины «государственная инновационная политика», «государственное управление», «государственное регулирование», «институциональная система государственной поддержки инновационной деятельности», «инновационная национальная система».

Однако часть дефиниций этих терминов так и не была сформулирована, их соотношение между собой не было установлено. Понятие «инновационная на-

циональная система» в этом документе также не нашло своего выражения, как и не была определена система управления инновационной деятельностью.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в научной литературе употребляется много понятий, определяющих государственное регулирование инновационными процессами, но очень мало внимания уделяется экономическим субъектам, которые и должны осуществлять инновационную деятельность. Наверное, это объясняется тем, что после периода рыночных преобразований государственная власть по-прежнему предпочитает в экономике действовать в основном методами государственного (а не рыночного) регулирования.

Необходимо отметить, что в целом со стороны руководства государства наблюдается желание осуществлять содействие инновационным процессам, поддерживать их в финансовом плане и законодательно в рамках конкретных программ и по отдельным направлениям развития.

Решение о том, что в основе развития инновационной деятельности в стране должно быть только саморегулирование рынка в целом, уже признано как ошибочное. Однако сегодняшнее участие государства в процессе развития инновационной деятельности осуществляется на уровне законодательного регулирования (причем, в недостаточном объеме) и в форме построения новых элементов государственной институциональной структуры.

В рамках инновационной деятельности уже в 1997 году Министерством экономики РФ в проекте концепции инновационной политики отдавался приоритет трем инновационным стратегиям: стратегии переноса (закупка лицензий на высокоэффективные технологии); стратегии заимствования и стратегии наращивания или интегрирования фундаментальной науки. Трудности их реализации (нехватка капитала, технологическое отставание, неуправляемость рыночных процессов и др.), позволили сформулировать как необходимость формирование новых интеграционных инновационных стратегий, ориентированных на формирование отраслевых научно-технологических парков на базе технических, технологических вузов России, наукоградов.

Проанализировав содержание основных законодательных актов Российской Федерации по инновационной деятельности, автор статьи отмечает в них следующее недостатки:

1. Законодательно в России не определены планируемые результаты инноваций, что не позволяет правильно сформулировать цели и задачи инновационной деятельности.

2. Не определены критерии оценки реалистичности ранее поставленных целей инновационной деятельности.

3. Отсутствуют формальные (заранее проработанные и законодательно закрепленные) критерии результативности инновационной деятельности, что снижает эффективность существующей институциональной системы господдержки инновационной деятельности.

4. Парламентом и российской высшей исполнительной властью не определены критерии оценки эффективности расходования бюджетных средств с учетом специфики инновационной деятельности.

5. Также пока не разработаны критерии оценки качества управления бюджетной и социально-экономической инновационной деятельностью (применительно как к государственным структурам, так и к иным экономическим субъектам).

6. Создание эффективной системы стратегического управления инновационной деятельностью не выделено в России на законодательном уровне в качестве первоочередной задачи государственного управления.

В результате анализ практической реализации принятых в России постановлений в сфере инновационной деятельности дает неоднозначную картину. Например, российские ученые С. Гаврилов, М. Рылов и В. Страшко заключают, что «принятые правительством в 2000-2001 г.г. постановления по учету НИОКР, зачислению в доход федерального бюджета и использованию средств, полученных от нематериальных активов, не выполнены, причем настолько провально, что соответствующие статьи федеральных законов о федеральном бюджете пришлось исключить либо модифицировать». Или вот, например, известный отечественный экономист С. Валентей в статье «Формирование национальной инновационной системы в России: проблемы и условия», отмечая всеобщее понимание необходимости инновационной деятельности для развития государства, считает, что было бы ошибкой полагать, что для развития экономики инноваций в России достаточно.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что заявления о ликвидации административной системы управления инновациями в современной России пока не привели к созданию обновленной эффективной системы управления инновационной деятельностью. Отмечу, также, что основные достижения отечественной науки, признанные на мировом уровне, были сделаны в прошлом – в рамках достаточно жесткого государственного управления инновационной деятельностью и плановой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов А.Д. Инновационная политика в России: механизм реализации / А.Д. Артамонов. – СПб.: ООО «Валери СПД», 2005. – С. 30.
2. Денисова И.П. Государственная инвестиционно-инновационная политика / И.П. Денисова, Л.Р. Клиновенко, А.В. Щербина. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 63.
3. Инновационные приоритеты государства / Отв. ред. А.А. Дынкин, Н.И. Иванова. – М.: Наука, 2005. – С. 34.
4. КОРТУНОВ С.В. Национальная и международная безопасность: Концептуальные основы / С.В. КОРТУНОВ. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 105–106.

5. Крыштановская О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М.: Захаров, 2004. – С. 109–110.
6. Материалы круглого стола «Инновационная политика – фактор экономической безопасности и гарантия стабильного развития Российской Федерации». – М., 2007. – С. 3–4, 6.
7. Материалы круглого стола «Проблемы законодательного регулирования государственной политики по развитию нанотехнологий в Российской Федерации» (Стенограмма). – М., 2005. – С. 58–59.
8. Указ Президента РФ 1996 г. № 558 «О мерах по развитию фундаментальной науки в РФ и статусе РАН» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – Ст. 1845.
9. Шмелев Н.П. До каких пор? / Н.П. Шмелев. – М.: ИЕ РАН, 2003. – С. 15.

УДК 321.2:37.062.2

ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ – ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

EDUCATING THE YOUNGER GENERATION IS A NATIONAL SECURITY MATTER

Е.В. Савченкова

старший преподаватель
Смоленского филиала Московского
государственного университета путей
сообщения (МИИТ)

E.V. Savchenkova

Senior Lecturer
Moscow State University of
Railway Engineering (MIIT)
Smolensk Branch

Несмотря на бурные процессы, происходящие в нашей стране, нравственные идеалы остаются незыблемыми. Приоритетная цель всегда состояла в воспитании гражданина, обеспокоенного судьбой страны, ориентированного на непрерывное самообразование и саморазвитие, на прогресс общества и общечеловеческие ценности. Воспитание гражданственности не может рассматриваться вне контекста основных ориентиров развития общества и государства, вне концепции национальной безопасности.

Despite the violent processes that take place in our country, the moral ideals remain unshaken. Priority objective has always been in the education of the citizen concern about the fate of the country, aimed to continuous self-education and self-development, the progress of society and human values. Civic education cannot be viewed outside the context of the main targets of the state and society, beyond the concept of national security.